

УДК 37

**КОГНИТИВНАЯ ПАССИВНОСТЬ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЕКТА, КАК УГРОЗА ИНТЕЛЕКТУАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ
ОБУЧАЮЩИХСЯ.**

Лобыкина А.А.¹

ассистент кафедры педиатрии и неонатологии

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения РФ,

Кемерово, Россия

Аннотация: В условиях активного внедрения искусственного интеллекта(ИИ) в повседневную жизнь и образовательную среду фиксируется устойчивая тенденция к снижению когнитивной вовлеченности обучающихся. Статья посвящена анализу феномена когнитивной пассивности, формирующегося вследствие избыточной опоры на ИИ-ассистентов. Перенос когнитивных функций на алгоритмы создает риски утраты навыков анализа, снижению мотивации к самостоятельному познанию, схематизации мышления и роста восприимчивости к дезинформации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, когнитивная пассивность, интеллектуальное развитие, цифровая зависимость, критическое мышление.

***COGNITIVE PASSIVITY IN THE ERA OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE AS A THREAT TO THE INTELLECTUAL DEVELOPMENT
OF STUDENTS.***

Lobykina A.A.

Assistant Department of Pediatrics and Neonatology

¹ *Научный руководитель: Лобыкина Е.Н. Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, Новокузнецк, Россия*

*Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation
Kemerovo, Russia*

Abstract: With the active introduction of artificial intelligence (AI) into everyday life and the educational environment, a persistent trend toward declining cognitive engagement among students has been observed. This article analyzes the phenomenon of cognitive passivity, which develops as a result of excessive reliance on AI assistants. The transfer of cognitive functions to algorithms creates risks of loss of analytical skills, decreased motivation for independent learning, schematization of thinking, and increased susceptibility to misinformation.

Keywords: artificial intelligence, cognitive passivity, intellectual development, digital addiction, critical thinking.

Цифровизация высшего образования получила новый импульс с распространением генеративных моделей искусственного интеллекта (ИИ). Такие системы способны быстро обрабатывать запросы, генерировать учебные материалы и структурировать данные, которые предоставляют мгновенные ответы на любые вопросы, решают задачи, генерируют тексты и находят необходимую информацию. Однако вместе с ростом удобства, возникает серьезный риск: интеллектуальная работа обучающегося постепенно вытесняется мгновенной выдачей алгоритма действий.

В педагогической практике термин «когнитивная пассивность» обозначает снижение внутренней мотивации к интеллектуальной активности, проявляющееся в отказе от самостоятельного анализа, синтеза и критической оценки информации в пользу потребления готовых решений, генерируемых системами ИИ. Ранее, в традиционной модели обучения студент самостоятельно интерпретировал источники, выдвигал гипотезы и аргументировал позицию. Сегодня при повсеместном доступе к ИИ доминирует стратегия экономии умственных затрат: формулировка запроса и получение готового ответа.

Одним из ключевых механизмов, способствующих формированию когнитивной пассивности является снижение когнитивной нагрузки. Согласно современным исследованиям в области педагогической психологии, оптимальная нагрузка стимулирует глубокую обработку информации и формирование устойчивых знаний [1]. Однако, доступность ИИ-систем, предоставляя готовые решения, уменьшает необходимость в подобных операциях, что приводит к поверхностной обработке информации и ее быстрому забыванию в условиях отсутствия рефлексивного осмысления [2].

Повышенный риск напрямую связан с формированием зависимости от ИИ-ресурсов. Современные исследования доказывают, что доступность цифровых источников информации, в виде ИИ и смартфонов, склоняет к использованию их в качестве «внешней памяти», снижая когнитивную нагрузку, направленную на запоминание и выявление смысловых связей. В результате, студенты не только перестают запоминать информацию, но и утрачивают привычку задавать себе вопросы, необходимые для формирования глубокого понимания. Данный феномен коррелирует с концепцией «цифрового когнитивного оффлодинга», при котором делегирование мыслительных операций алгоритмам приводит к атрофии метакогнитивных навыков самоконтроля и самооценки [3].

Критическое мышление, как совокупность мыслительных операций, включающих анализ, оценку, интерпретацию и аргументацию развивается исключительно через практику самостоятельной интеллектуальной работы. Постоянное делегирование этих функций ИИ приводит к их атрофии. Эмпирические данные, полученные в рамках исследования Kasneci и др., свидетельствуют о том, что регулярное использование генеративных моделей ИИ для выполнения академических заданий может снижать глубину аргументации и оригинальность мышления у студентов по сравнению с традиционными методами обучения [4].

Аналогичные процессы фиксируются в российских вузах. Как показывают исследования интеграции ИИ в отечественную образовательную практику, студенты демонстрируют снижение способности к проблематизации: учебная задача воспринимается, как решаемая исключительно при наличии шаблонного алгоритма или подсказки от цифрового ассистента [5]. Данная проблема особенно опасна в таких направлениях, как медицина, юриспруденция и педагогика, где отсутствие критического мышления может повлечь за собой прямые профессиональные и этические риски.

Еще одним негативным следствием использования ИИ, является формирование иллюзии знания, что представляет собой когнитивное искажение, при котором студенты принимают хорошо структурированный ИИ-текст за собственное понимание материала. Подобная иллюзия снижает стремление к более углубленному изучению предмета. Цифровые ассистенты чаще формируют у студентов установку на потребление знаний, а не их конструирование, что противоречит фундаментальным принципам педагогики и нормативным требованиям ФГОС ВО, ориентированным на формирование компетенций самостоятельной исследовательской деятельности. Данный феномен согласуется с данными о метакогнитивных иллюзиях при использовании внешних источников информации [6].

Негативное влияние заключается не в современных технологиях, а в отсутствии методически выверенного подхода к их внедрению. Отсюда следует, что задачей современного высшего образования становится не ограничение доступа к ИИ, а разработка и выстраивание четких рамок его применения. Как подчеркивается в систематических обзорах исследований по ИИ в высшем образовании, интеллектуальная автономия студента должна поддерживаться дифференциальными формами контроля: смещением фокуса с итогового продукта на процесс верификации ИИ-генераций, обязательным комментированием сгенерированных ответов, а также использованием

клинических и этических кейсов, требующих ценностного суждения, недоступного алгоритмам [7].

ИИ сохраняет значительный потенциал, как вспомогательный инструмент обучения. Однако, его бесконтрольное использование может привести к снижению когнитивного развития обучающихся. Иллюзия компетентности, когнитивная пассивность, отсутствие критического мышления и снижение внутренней мотивации могут привести к потере самостоятельности в мышлении и снижению академической субъективности.

Таким образом, образовательные учреждения должны разработать методологические принципы интеграции ИИ в учебную среду, направленные на поддержку, а не замену интеллектуальной деятельности. Только при условии сохранения активной и автономной позиции студента возможно обеспечение истинного интеллектуального и профессионального роста в условиях цифровой трансформации общества. Особую значимость это приобретает в профессиональной подготовке, особенно в медицине, где алгоритмы обрабатывают данные, но только специалист с развитым клиническим мышлением и эмпатией способен принимать ответственные решения в условиях неопределенности.

Библиографический список:

1. Sweller J. Cognitive load theory and educational technology / J. Sweller // Educational Technology Research and Development. - 2020. –Т.68, № 1.- С. 1-16.
2. The Cambridge Handbook of Multimedia Learning / ed. by R.E. Mayer. – 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, --2022. - С.584.

3. Sparrow B. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips / B. Sparrow, J. Liu, D.M. Wegner // Science. - 2011. – Т.333, № 6043. - С.776-778.

4. Kasneci E. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education / E. Kasneci, K. Seßler, S. Küchemann [et al.] // Learning and Individual Differences. - 2023. - № 103. - С. 102274.

5. Григорьев С.Г. Искусственный интеллект в образовании: текущее состояние и перспективы / С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун // Открытое образование. - 2021. - Т. 25, № 3. - С. 4-13.

6. Bjork R.A. Self-regulated learning: Beliefs, techniques, and illusions / R.A. Bjork, J. Dunlosky, N. Kornell // Annual Review of Psychology. - 2013. – Т. 64. - С. 417-444.

7. Zawacki-Richter O. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education/ O. Zawacki-Richter, V.I. Marín, M. Bond, F. Gouverneur // International Journal of Educational Technology in Higher Education. - 2019. – Т 16. - С. 39.